

Экономические реформы в контексте доминирующих идеологий

Вячеслав Витальевич

ВОЛЬЧИК

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Российская Федерация

e-mail: volchik@sfedu.ru

ORCID: 0000-0002-0027-3442; ResearcherID: K-7832-2012

Артём Ильич

МАСКАЕВ

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Российская Федерация

e-mail: maskaev@sfedu.ru

ORCID: 0000-0002-7431-6978; ResearcherID: O-8704-2016

Сергей Сергеевич

ЦЫГАНКОВ

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Российская Федерация

e-mail: sscygankov@sfedu.ru

ORCID: 0000-0001-7827-8318; ResearcherID: AAY-4272-2020

Для цитирования: Вольчик В.В., Маскаев А.И., Цыганков С.С. (2026). Экономические реформы в контексте доминирующих идеологий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 19. № 4. С. 9–28. DOI: 10.15838/esc.2026.4.106.1

For citation: Volchik V.V., Maskayev A.I., Tsygankov S.S. (2026). Economic reforms in the context of dominant ideologies. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 19(4), 9–28. DOI: 10.15838/esc.2026.4.106.1

Аннотация. Постсоветский период развития России связан с постоянным осуществлением экономических реформ, отличающихся по масштабу и характеру. Экономическая политика может подвергаться идеологическому обоснованию, транслируемому через теоретические нарративы, объясняющие ее направление. В рамках статьи проведен анализ транскриптов 35 глубинных интервью и трех фокус-групп с отечественными учеными-экономистами. Используя методологию тематического и нарративного анализа, авторы выделили пять тем, содержащих следующие теоретические нарративы: кризис российской экономической науки и самоопределения российских экономистов; «научный неолиберализм» или мнимая «идеологическая нейтральность» в экономической политике; экономический суверенитет и идентичность; государственное вмешательство ради справедливости; институты и экономическая политика. Используемые российскими учеными теоретические нарративы были систематизированы в соответствии с выделенными ранее идеальными типами экономических идеологий. Показано присутствие каждого из таких теоретических нарративов в научной литературе. Раскрыто, что теоретическому нарративу может соответствовать несколько идеальных типов экономических идеологий. Произведена систематизация данных теоретических нарративов по трихотомической шкале «деструктивность — нейтральность — конструктивность» применительно к экономической политике и реформам в России. Авторы предлагают рассматривать эволюционное формирование конструктивной идеологии экономических реформ на основе прагматической адаптации современных достижений науки к решению актуальных задач с учетом исторических особенностей развития, культуры и существующих институтов. Результаты анализа могут быть использованы учеными, исследующими идеологии в экономической науке, а также лицами, занимающимися разработкой реформ и проведением экономической политики.

Ключевые слова: экономические идеологии, тематический анализ, теоретический нарратив, экономическая политика, реформы.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00665, <https://rscf.ru/project/24-18-00665/>, «Идеологический ландшафт российской экономической науки» в Южном федеральном университете.

Введение

Россия довольно часто сталкивается с необходимостью проведения экономических реформ. Трудно найти исторический период, в котором бы не осуществлялись экономические реформы различного типа — от радикальных до структурных. Безусловно, экономическая наука формирует теоретические основания для их проведения. И даже в случае, когда политики говорят исключительно о технократических и прагматичных реформах, они, по меткому выражению Дж.М. Кейнса, «обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого» (Кейнс, 2007, с. 340).

Экономические идеологии, которые, по Й. Шумпетеру, связаны с неустранимым из процесса познания «донаучным когнитивным актом» (Шумпетер, 2012, с. 264), оказывают значительное влияние на реформы, реформаторов и восприятие реформ в общественном

дискурсе. Более того, идеологизированные теоретические нарративы через экономическое образование и различного рода социальные сети значимо воздействуют на понимание гражданами страны происходящих хозяйственных процессов, а также оправдывают те или иные меры экономической политики через формирование общественного мнения. Хорошим примером значительного влияния на объяснение и оправдание радикальных рыночных реформ является неолиберальная идеология (Slobodian, 2025).

В.М. Полтеровичем была предложена логическая схема, где идеология является одним из важнейших компонентов формирования связей между экономической теорией, экономическими механизмами и человеческими качествами: «экономическая теория → доминирующая идеология → экономический механизм → ... →

гражданская культура и человеческие качества» (Полтерович, 2022, с. 202). В данной схеме возможны не только прямые, но и обратные связи, о существовании которых также говорит ее автор. В данной работе нас интересуют прежде всего связи между экономической наукой, экономическими идеологиями и проведением хозяйственных реформ.

Доминирующие экономические идеологии часто рассматриваются в деструктивном контексте, так как они «негативно влияют на научные разработки» (Полтерович, 2017, с. 63). Однако существуют идеологии, к которым стоит стремиться для гармонизации экономических отношений. Например, «идеология сотрудничества», которую В.М. Полтерович связывает с возможностью «построить скоординированную рыночную экономику с высоким уровнем корпоративной социальной ответственности в сочетании с консенсусной демократией» (Полтерович, 2023, с. 14).

В настоящее время появляются работы, где показано, что идеологические предпочтения правительств имеют большое значение при проведении экономической политики, даже в том случае, если такая политика отличается от классических нарративов, например меньшее перераспределение доходов при правых (Resmini, Rojas, 2025). Следовательно, при определенных условиях краткосрочные материальные интересы элит могут иметь меньшее значение, чем понимание вектора реформ, проводимых в определенных идеологических рамках.

Цель настоящего исследования состоит в систематизации теоретических нарративов, связанных с разработкой экономической политики и проведением реформ. Выявленные теоретические нарративы будут соотнесены с экономическими идеологиями, существующими в российской экономической науке. Также будет проведена оценка нарративов на предмет соответствия конструктивным экономическим реформам.

Экономические реформы и конструктивная идеология

Использование теоретических нарративов, идеологических конструкций и клише относительно проведения реформ может уводить от понимания, как работают специфические механизмы и институты в той или иной стране.

Хорошим примером является Китай, где развивается социалистическая рыночная экономика. Само определение «социалистическая рыночная» содержит в себе идеологическое противоречие. Однако практика проведения реформ и экономической политики в Китае показывает, что такая модель позволяет длительное время сохранять одновременно конкурентные рыночные механизмы и институты, обеспечивающие высокую устойчивость и управляемость экономики (Попов, 2025, с. 161–162). Это, среди прочего, обеспечивается тем, что «частный капитал оказывает меньшее влияние на государственную политику, чем на Западе» (Zhang, 2023, p. 822).

Негативное отношение к реформам связано также с тем, что идеологизированная программа реформ зачастую опирается на идеологемы, которые далеки от передового края научного знания (Полтерович, 2017, с. 60). Следовательно, разработка стратегий социально-экономического развития под влиянием той или иной доминирующей идеологии «как правило, терпит неудачу» (Полтерович, 2017, с. 55). Такой критический взгляд можно считать справедливым, если предположить, что подход к проведению реформ, который опирается на доминирующую идеологию, неизбежно будет односторонним, негибким и догматичным (Вольчик, Кот, 2025). Но здесь возникает определенная проблема, связанная с шumpетерианской трактовкой идеологий, где они неустраняемы из процесса научного поиска. Таким образом, хотим мы этого или нет, любые реформы, основанные на научных концепциях социально-экономического развития, в той или иной степени идеологизированы. И главный вопрос смещается в сторону догматизма, присутствующего идеологическим установкам. Действительно, если идеология, лежащая в основе экономической политики и разработки стратегий социально-экономического развития, догматичная и негибкая, то весьма вероятно, что она будет негативно влиять на результаты реформ или даже на формирование человеческих качеств (Полтерович, 2022).

Догматизму следует противопоставить прагматизм. Примером прагматичного подхода к разработке стратегии реформ может служить рыночная трансформация экономики Китая. Казалось бы, в социалистической стране роль

идеологии всегда очень важна, но в случае китайских реформ, проводимых с 1978 года, на практике была реализована прагматичная стратегия. Она, с одной стороны, позволила постепенно выстроить институты и механизмы конкурентной рыночной экономики, а с другой — избежать «шоковой терапии» (Weber, 2021), которая лежала в основе российских радикальных рыночных реформ 1990-х годов. И если идеология фактически неустраима из научного процесса, то следует не «очистить» разработку реформ от влияния идеологий, а найти необходимый баланс и комбинации идеальных типов для построения конструктивной идеологической повестки.

Таким образом, разработка конструктивной идеологии связана с прагматизмом, учетом исторических особенностей, существующих институтов и культуры, а также с адаптацией современных достижений науки к решению практических задач. Поэтому важно, чтобы комбинация идеологических типов и используемых теорий «была укоренена в социальной реальности» (Wu, 2025, p. 304).

Подходы, в рамках которых экономическая политика рассматривается как деидеологизированная и технократическая, обычно основываются на предположении, что демократические институты порядка открытого доступа способствуют созданию условий для всестороннего экономического развития и роста (Норт и др., 2011; Аджемоглу, Робинсон, 2015). В современных условиях политические институты демократии также рассматриваются как важное условие для технологических инноваций и современного развития, основанного на прорывных технологиях (Aghion et al., 2007). Однако порядки открытого доступа с развитой рыночной экономикой присущи небольшому количеству стран. Большинство стран современного мира не попадают в узкий коридор, позволяющий извлекать экономические преимущества от сочетаний инклюзивных демократических институтов и конкурентной рыночной экономики (Аджемоглу, Робинсон, 2021).

Выбор траектории проведения реформ во многом зависит от «идеологического ландшафта», который соотносится с их разработкой и осуществлением. Известный социобиолог П. Турчин рассматривает «идеологический консенсус» как важное условие для стабильного

и поступательного экономического развития США: «...идеологию послевоенного консенсуса иногда называют американским символом веры. Основными элементами этой идеологии были демократия (принципы которой закрепились в конституции), политика невмешательства и американский патриотизм (Турчин, 2024, с. 139). Напротив, разрушение консенсуса он ассоциирует с институциональной и экономической нестабильностью и конфликтом элит: «... не устаешь поражаться тому, насколько сильно изменился наш идеологический ландшафт. Культурная стабильность начала разрушаться под воздействием антивоенных движений и движений за гражданские права 1960-х годов. Экономические столпы рухнули под натиском неolibеральной экономики в 1970-х годах. Но по состоянию на 2020 год послевоенный консенсус не удалось заменить каким-либо столь же последовательным нарративом, принятым подавляющим большинством элиты и населения» (Турчин, 2024, с. 140).

О важности идеологического контекста для успеха реформ свидетельствует кейс КНР, который особенно показателен при наглядном сравнении с советским опытом. «Институциональная гибкость» китайских властей при проведении рыночных реформ обеспечила их успех, в то время как «идеологический консерватизм» советских властей, а также сворачивание косыгинских реформ способствовали «экономическому истощению» страны, что в итоге привело к ее разрушению (Балацкий, 2025а, с. 173).

При проведении реформ идеология способна дать ответ на вопрос «какое государство мы строим?» (Ильин, Морев, 2025). Однако строительство государства и формирование соответствующего хозяйственного порядка зависят от адаптивной эффективности институциональной среды или «правил, формирующих направление развития экономической системы во времени» (Норт, 1997, с. 106). Влияние идеологии (которая может рассматриваться как комбинация идеальных типов) на направление и траекторию развития инерционно и сопряжено с зависимостью от предшествующей траектории развития (*path dependence*), поэтому важно понимать, какие «догмы, теории и мифы» связаны с той или иной идеологией: «Идеологии лежат в основе субъективных рамок, которыми обладают люди, чтобы

объяснить мир вокруг них. Идеологии содержат существенный нормативный элемент; то есть они объясняют как то, как устроен мир, так и то, каким он должен быть. Хотя субъективные модели могут быть и обычно представляют собой смесь убеждений, догм, обоснованных теорий и мифов, обычно существуют элементы организованной структуры, которые делают их экономичным средством получения и интерпретации информации» (North, 1991, p. 484).

Разработка реформ должна базироваться на передовых достижениях науки. В противном случае есть угроза, что стратегии развития могут содержать идеологические моменты, приводящие к принятию неэффективных решений (Полтерович, 2017). Однако необходимо учитывать, что многие теоретические рамки и передовые достижения экономической науки подвержены влиянию идеологии. «Сложность проблемы заключается в том, что полезные и идеологические элементы западной экономической науки не разграничиваются, а зачастую и вовсе смешиваются. Поэтому, если мы не будем научно проницательны и откажемся от тщательной оценки этих теорий, вполне возможно, что в качестве полезных аспектов экономической науки будут использоваться вредные, а правильные и рациональные аспекты будут игнорироваться» (Чжан, 2017, с. 22–23). Такое идеологическое влияние «западной экономической науки» часто наблюдается в имплицитной форме. Наша концепция идеальных типов предполагает, что в реальности при научных исследованиях и разработке политики в явной или неявной форме используются идеологии как «донаучный когнитивный акт» (Шумпетер, 2012). Причем на практике мы наблюдаем комбинации идеальных типов идеологий, где один из них является доминирующим, поэтому разработка реформ и проведение экономической политики на практике происходят под влиянием различных идеальных типов идеологий. В данном контексте важно понимать, как соотносятся доминирующие идеальные типы идеологий с применением тех или иных мер политики. Также важно идеологическое обоснование реформ. Примером такого идеологического обоснования могут служить радикальные рыночные реформы в России 1990-х годов, когда в широком общественном

дискурсе и научной среде были популярны идеи и идеологемы рыночной трансформации, которая в ближайшее время приведет к ощутимым экономическим результатам. Наш предшествующий анализ экономических идеологий показал, что в научных публикациях с 1992 по 2002 год доминировала идеология неоллиберализма (Вольчик, 2025).

Другим примером имплицитного использования дирижизма как идеального типа экономической идеологии может служить концепция позитивного сотрудничества В.М. Полтеровича: «...наиболее предпочтительной является стратегия позитивного (не направленного против третьих лиц) сотрудничества, предусматривающая институциональную реформу и реформу экономической политики и включающую два основных этапа: 1) формирование институтов догоняющего развития...; 2) построение скоординированной рыночной экономики с высоким уровнем корпоративной социальной ответственности...» (Полтерович, 2023, с. 9).

Теоретические нарративы связаны с распространенными экономическими концепциями и моделями, которые можно отнести к той или иной фундаментальной парадигме. Согласно У. Сэмюэлсу: «В настоящее время широко признано, что основным способом проникновения идеологии в экономическую теорию является фундаментальная парадигма или когнитивная система, которая обеспечивает общую основу для мышления и смысла и которая, хотя и нагружена метафизическим содержанием и психологической обусловленностью, является ключевым достоянием идеологии» (Samuels, 1992, p. 239–240).

Действительно, можно проследить определенное влияние «фундаментальных парадигм» на экономические идеологии (Полтерович, 2022). Наиболее отчетливо оно проявлялось в период российских радикальных рыночных реформ, когда были сильны идеи «вашингтонского консенсуса» и неоллиберальной экономической идеологии. Наше исследование идеологий также показывает, что в глубинных интервью и на фокус-группах российские ученые зачастую связывают идеальные типы идеологий с той или иной «фундаментальной парадигмой».

Позиция отрицания идеологии в «нормальной» или «настоящей» экономической науке на деле является иллюстрацией имплицитной идео-

логизированности такой позиции. Универсализм, который присущ тем или иным теориям и моделям, не является аргументом в пользу деидеологизированности: «Существует широко распространенное мнение, что некоторая часть экономической теории свободна от идеологии и полезна для объяснения любой экономической системы, не подвергая ее скрытой критике или рационализации. Однако экономисты не пришли к согласию относительно того, какая часть настолько свободна от идеологии или какие условия регулируют ее свободу» (Samuels, 1992, p. 239).

Влияние идеологии на экономические исследования часто происходит в неявной форме, через постановку проблемы, подбор релевантных данных и переменных. Это согласуется с подходом Й. Шумпетера: «Как только мы признаем возможность наличия идеологических предубеждений, становится легко их обнаружить. Все, что надо сделать, — это внимательно рассмотреть научную процедуру. Она начинается с восприятия взаимосвязанных явлений, которые мы намерены анализировать, и заканчивается (на сегодняшний день) созданием научной модели, в которой эти явления концептуализированы, а соотношения между ними точно сформулированы либо как допущения, либо как утверждения (теоремы)» (Шумпетер, 2012, с. 253).

Идеальные типы идеологий, которые пусть часто и в неявной форме используются экономистами, связаны с «социальной обусловленностью» выбора проблем, наиболее востребованных или релевантных текущим хозяйственным процессам: «Даже в математике и логике и в еще большей степени в физике выбор исследователем проблем и подходов к ним, а значит, и образ научной мысли соответствующей эпохи становятся социально обусловленными — именно это мы имеем в виду, когда говорим о научной идеологии, а не о все более совершенном восприятии объективных научных истин. Однако немногие будут отрицать, что в случае логики, математики и физики влияние идеологических предубеждений не идет дальше выбора проблем и подходов, то есть социологическая интерпретация не ставит под сомнение „объективную истинность“ научных результатов» (Шумпетер, 2012, с. 251).

Можно сказать, что идеологические «предубеждения» экономистов делают их невосприимчивыми к проблемам и самой постановке вопросов, которые не соотносятся с их представлениями о «настоящей» экономической науке. Поэтому в исследовательском процессе в социальных науках трудно разграничить «чистую науку» и «моральные суждения» ученых: «Вопросы сюжета [нарратива] не сводятся к его изяществу. Есть в нем и нравственная сторона. Хейден Уайт писал: „потребность завершить исторический нарратив — это потребность... в моральном суждении“ (White, 1981, p. 20). Монетарист не испытает моральное удовлетворение, пока не возложит вину на Федеральную резервную систему» (Макклоски, 2015, с. 21).

Понятие теоретического нарратива, которое используется в данной статье, близко по смыслу понятию метафоры, которое использует Д. Макклоски: «...метафора здесь — повод и инструмент для мысли, не ее замена. Метафоры порождают такие установки, которые лучше держать на виду и под контролем логических рассуждений» (Макклоски, 2015, с. 65). В связи с этим роль идей и идеологий (которые часто в научном и общественном дискурсах выступают в форме теоретических нарративов) так значима в исторической перспективе, когда мы рассматриваем эволюцию хозяйственных порядков, например, как идеология капитализма сформировала современный мир (McCloskey, 2006).

Методы исследования

Выбор метода глубинных интервью (Legard et al., 2003) объясняется тем, что с их помощью можно получить наиболее богатый и разнообразный материал для выявления релевантных нарративов. Применение метода фокус-групп оправдано, когда изучаемые вопросы или концепции могут быть по-разному истолкованы разными людьми (Суг, 2024, p. 222). Фокус-группы не только способствуют более глубокому пониманию рассматриваемых процессов (Kamberelis, Dimitriadis, 2013, p. 41), что особенно важно, в фокус-группах могут вырабатываться солидарные, объединяющие решения для сложных вопросов (Kamberelis, Dimitriadis, 2013, p. 57) наподобие конструктивной экономической идеологии.

Большие текстовые массивы предполагают использование различных подходов к анализу текста при помощи качественных методов (Stueber, 2019). В последние годы получил распространение так называемый «тематический анализ», предполагающий активное участие исследователя в интерпретации рассматриваемых качественных данных (Brain, Clarke, 2022, р. 8). Отличительной чертой этого подхода является гибкость, которая позволяет его применять в рамках различных теоретических подходов, широкого круга исследовательских вопросов и размеров выборки (Kiger, Varpio, 2020, р. 848). Например, тематический анализ широко применяется в экономических исследованиях (Mahmood et al., 2021; Chaiechi, Eijdenberg, 2022; Srtang et al., 2022), исследованиях в рамках методологии других общественных наук (Riggs et al., 2016; Drápal et al., 2023), а также в медицинских качественных исследованиях (Joffe, 2011; Ahmed et al., 2025).

Тематический анализ позволяет обобщать и объединять представления респондентов в «узнаваемые «паттерны» (Lochmiller, 2021, р. 2031), выявляя закономерности в имеющихся данных для последующего анализа (Kutsyuruba, 2023, р. 143). Теоретизирование происходит по мере того, как исследователи рассматривают

способы поддержки, опровержения, уточнения или расширения темы (Fife, Gossner, 2024). В рамках анализа отдельных тем, которые организуются вокруг ограниченного числа фундаментальных понятий, касающихся объектов, отношений и процессов, формируется особое «концептуальное пространство» (Агацци, 2017, с. 211–212; 227). В контексте нашего исследования это означает, что выделение тем позволяет выявить теоретические нарративы и соответствующие им экономические идеологии.

Источником данных для анализа послужила серия из глубинных интервью и фокус-групп с представителями российской экономической науки. С апреля по июль 2025 года было проведено 35 интервью. Фокус-группы проводились с апреля по июнь 2026 года, всего три фокус-группы по 8 человек: первая фокус-группа проводилась очно, вторая – в онлайн-формате. Средняя продолжительность фокус-группы 1 час 40 минут.

Для интервью были отобраны респонденты преимущественно с ученой степенью в области экономических наук ($N = 31$), однако из-за разнообразия предметного поля экономической науки было опрошено четыре ученых-экономиста с научными степенями по другим дисциплинам: в области физико-математических

Таблица 1. Характеристики респондентов интервью и фокус-групп

Характеристика	Интервью	Фокус-группы
Географические характеристики	ЦФО – 9 чел. СЗФО – 5 чел. ЮФО – 6 чел. СКФО – 1 чел. ПФО – 6 чел. УФО – 2 чел. СФО – 4 чел. ДФО – 2 чел.	ЦФО – 6 чел. СЗФО – 2 чел. ЮФО – 8 чел. СКФО – 2 чел. УФО – 1 чел. СФО – 5 чел.
Возрастные характеристики	До 35 лет – 8 чел. 36–59 лет – 17 чел. Старше 60 лет – 10 чел.	До 35 лет – 1 чел. 36–59 лет – 16 чел. Старше 60 лет – 7 чел.
Гендерные характеристики	Мужчины – 16 чел. Женщины – 19 чел.	Мужчины – 11 чел. Женщины – 13 чел.
Научные степени	Кандидаты наук – 21 чел. Доктора наук – 14 чел.	Кандидаты наук – 16 чел. Доктора наук – 8 чел.
Аффилиация	Сотрудники вузов – 31 чел. Сотрудники РАН – 4 чел.	Сотрудники вузов – 22 чел. Сотрудники РАН – 2 чел.
Всего	35 чел.	24 чел.
Источник: составлено авторами.		

наук — 2, исторических наук — 1, социологических наук — 1. В фокус-группах приняли участие 23 респондента с ученой степенью в области экономических наук и 1 ученый-экономист со степенью по историческим наукам.

Отбор информантов осуществлялся до достижения точки насыщения методом построения экспертной сетевой выборки (peer-referrals constituting network sampling), являющейся разновидностью неслучайной целевой выборки (targeted samples) (Watters, Biernacki, 1989; Neckathorn, Cameron, 2017), так как для проведения качественного исследования наиболее предпочтителен целевой отбор, при котором «для изучения отбираются те единицы анализа, которые обладают наибольшим количеством насыщенной информации, позволяющей ответить на исследовательские вопросы» (Ваньке и др., 2020, с. 36). Интервью и фокус-группы проводились до достижения точки насыщения, когда количество получаемой новой информации делает дальнейшее проведение сбора данных нецелесообразным (Квале, 2003, с. 106).

Для тематического анализа материалов интервью и фокус-групп использовался язык программирования Python, а также библиотеки для обработки естественного языка NLTK и Scikit-learn. Исследуемый корпус текстовых документов предварительно обработан следующим образом:

1) из транскриптов интервью и фокус-групп были выбраны ответы респондентов, связанные с обсуждением взаимосвязи экономической политики и экономической идеологии;

2) из текстов удалены высказывания ведущих (интервьюера и модератора в случае фокус-групп) и оставлена только прямая речь участников;

3) реплики респондентов разделены на полноценные смысловые блоки, состоящие из нескольких предложений, позволяющие передать смысл и контекст каждого мнения);

4) удалены стоп-слова и символы с помощью библиотеки NLTK;

5) для всего корпуса текстов проведена токенизация, то есть разделение на отдельные слова, а также лемматизация, выражающаяся в приведении всех слов в начальную форму.

Таким образом, итоговый набор данных для анализа составил 1307 реплик информантов. Далее для всех предварительно обработанных

материалов были получены частоты биграмм и триграмм. На их основе выявлялись самые распространенные словосочетания, характеризующие ключевые темы, о которых рассуждают респонденты и участники фокус-групп.

По результатам анализа частоты упоминаний биграмм и триграмм можно сделать вывод, что фокус мнений респондентов сосредоточен на следующих темах: кризис российской экономической науки и самоопределения российских экономистов; «научный неолиберализм» или мнимая «идеологическая нейтральность» в экономической политике; экономический суверенитет и идентичность; государственное вмешательство ради справедливости; институты и экономическая политика.

Экономическая политика, реформы и теоретические нарративы

Тематический анализ глубинных интервью и фокус-групп позволяет продвинуться в направлении выявления и систематизации теоретических нарративов, связанных с разработкой экономической политики и проведением реформ. В данном контексте теоретические нарративы связаны с той или иной экономической идеологией через «фундаментальные парадигмы» (Samuels, 1992) и релевантные им теории и модели. Одним из ярких примеров в данном контексте может быть идеология неолиберализма, которая через теоретические нарративы «оправдывала» и «продвигала» проведение рыночных реформ в России.

Теоретические нарративы выступают основой для формулирования экономической политики. В свою очередь источником многих теоретических нарративов становится экономическое образование, отражающее современное состояние экономической науки и действительности: *«На протяжении последних, наверное, 40 лет мы получали экономическое образование в условиях плановой экономики, и это была одна система знаний, это были одни экономические теории и экономические подходы. Потом начался процесс перехода к рыночной экономике, и система экономического образования полностью стала основываться на исследованиях, на теориях и концепции зарубежных авторов. Российских исследований было очень мало, очень мало российских теорий, которые мы показывали нашим студентам. Сейчас у нас пошёл „следующий цикл“. Идёт процесс формирования нашей отечествен-*

ной экономической и управленческой науки, в рамках которой появляются уже наши теории, появляются наши учебники. Это очень радует. И тут нам работы ещё очень много предстоит, чтобы создавать и дальше развивать свою экономическую науку» (доктор наук, Ставрополь, 58 лет).

Тема 1 «Кризис российской экономической науки и самоопределения российских экономистов»

Тематический анализ показал, что тема «кризиса российской экономической науки» является центральной для рассмотрения экономической политики: «в данный момент у нас очень много различных концепций, где мы идем либо в хвосте зарубежной науки, либо чисто в оппозицию зарубежной науке, но, так сказать, идеология затмевает практику» (кандидат наук, Екатеринбург, 45 лет). При этом этот вызов присущ не только российской науке.

«Современная экономическая наука не может в полной мере справляться с вызовами глобальной экономики и рынков, так как не в состоянии адекватно реагировать на изменяющиеся условия. Так как российская экономическая наука — это часть глобальной экономической науки, то это, конечно, свойство всей экономической науки. Но из-за специфики российского рынка и российской экономической мысли наиболее остро это проявляется в России» (кандидат наук, Рязань, 33 года).

«Это не только у нас. Видите, что происходит в США? Происходят немыслимые вещи — попытка... такого идеологического влияния и пересмотра всей экономической политики! Диву даешься. Там пытаются пересмотреть основы бюджетной политики. Это попытка идеологии повлиять на экономику сильнее, чем у нас» (доктор наук, Москва, 70 лет).

Основной теоретический нарратив данной темы соответствует ее названию: кризис современной экономической науки. Основываясь на данной теме, можно провести дальнейшую систематизацию теоретических нарративов.

Практически все респонденты признают наличие проблем, однако их представления о том, какими должны быть реформы, разительно отличаются, что позволило определить несколько направлений их рассуждений. С одной стороны, это рассуждения о месте мейнстрима: существуют ли у него альтернативы при принятии решений об экономической политике,

насколько неолиберализм деидеологизирован и т. д. С другой стороны, это альтернативные подходы к экономической политике, связанные с идеей экономического суверенитета. В обоих случаях присутствуют как положительные, так и отрицательные высказывания: «У нас своего, особого пути нет, кто бы что ни говорил. У нас опять же банки делают деньги по учебнику Макконнелла «Экономикс». Понимаете? <...> Если бы не было сейчас такого регулирования, у нас была бы огромная инфляция» (кандидат наук, Ростов-на-Дону, 49 лет). Или: «Фокус в экономических науках смещается больше на актуальные, хайповые темы, если так можно сказать, связанные с технологическим суверенитетом и импортозамещением. Сейчас каждый второй старается про это писать. Вторая тенденция — это история про нарастающую изолированность именно по экономическому направлению» (кандидат наук, Пермь, 30 лет).

Одной из важных проблем при реализации реформ, преодолению которой должна способствовать экономическая наука, является отсутствие у бюрократии системного представления о направлениях экономической политики, в результате чего она вынужденно пользуется зачастую устаревшими теоретическими нарративами.

«Провалы государства в том числе связаны с тем, что сам чиновник не может определить наилучшее направление развития экономической политики. <...> для этого просто не хватает компетенций» (доктор наук, Санкт-Петербург, 47 лет).

Тема 2 «Научный неолиберализм или мнимая идеологическая нейтральность в экономической политике»

Эта тема собрала в себе наиболее противоречивые высказывания. Респонденты заняли две противоположных позиции. Первая из них: только неолиберальный подход к экономической политике можно считать научно обоснованным: «В 90-е и начало 2000-х экономическая политика обладала авторитетом, потому что она владела западной методологией, на которую можно было сослаться в случае чего, что мы действуем так и так. Сейчас скорее наоборот, научный подход среди лиц, принимающих решения, использует только председатель ЦБ. Больше я никого назвать не могу» (доктор наук, Владивосток, 55 лет). Отход от данной позиции ав-

томатически идеологизирует экономическую политику: *«Вы же видите: государственной политикой, особенно в финансовой сфере, занимаются люди, следующие принципам экономической науки. Например, вопрос борьбы с инфляцией — шире неолиберализма. Во главе экономических ведомств — люди, которые не слушают шумных идеологов. Это правильно: нужна выдержанность при ответственности за всю экономическую систему. Не считаю, что идеология сейчас сильно влияет на политику»* (доктор наук, Москва, 70 лет).

Противоположное мнение состоит в том, что выстраивать логическое противопоставление «научный нелиберализм» vs «вненаучное все остальное» не совсем корректно, так как это лишь мнимая идеологическая нейтральность: *«Есть фонды, которые спонсируют на основе грантовой поддержки фундаментальные и прикладные исследования, либо государственные заказы, либо инициативы самих университетов. Соответственно, есть возможности поддерживать лаборатории, научные группы, научные проекты, чтобы они вышли на какой-то определенный уровень исследований, закупили определенное оборудование, определенные программы, софт для того, чтобы проводить определенные расчеты, подавались в определенные журналы»* (кандидат наук, Казань, 41 год).

При этом от принципов всегда можно отойти, если возникает такая необходимость: *«Есть такая мудрая мысль среди исследователей: пишут одно, говорят другое, а делают третье. Что пишется? Пишется экономическая свобода, свобода торговли. Правильно? Вся неоклассика построена на принципах сравнительных преимуществ Риккардо и вообще принципах свободы торговли. Что реально? Реально мы знаем, что в той или другой отрасли возникают проблемы и сразу закрываются рынки. И сразу возникает помощь государства, которое не должно вмешиваться в рыночные процессы. На моей жизни таких примеров было много. Например, когда проблемы были с авиационной компанией <KLM (Royal Dutch Airlines)>¹ в Нидерландах, государство сразу вмешалось и организовало помощь своей авиационной компании. А почему же они опустили рыночные моменты? И почему же тогда*

эта компания не обанкротилась? Также примеры можно привести с чёрной металлургией и прочее. На деле свободная торговля пишется в теории, а в реальной жизни на деле это нечто иное» (доктор наук, Новосибирск, 70 лет).

Основные теоретические нарративы: только нелиберальный подход научно обоснован, мнимая идеологическая нейтральность.

Тема 3 «Экономический суверенитет и идентичность»

Вторым ответом на кризис в российской экономической науке стали рассуждения об особом пути, суверенитете и поиске идентичности. Ввиду разнообразия понимания особого пути (Тамбовцев 2026) эта тема включает в себя несколько подтем.

Во-первых, «существует ли особый путь?».

«Повторить чью-то экономическую траекторию мы не сможем. Это соответствует теории Полтеровича, что у всех территорий, не важно, что это: страна, регион, маленький какой-нибудь кусочек региона, у всех территорий свои первоначальные макроэкономические условия, институциональные условия, свои культурные ограничения, религиозные ограничения. И просто взять и повторить? Как мы это будем повторять?» (доктор наук, Новосибирск, 70 лет).

Согласно нелиберальному нарративу, возможность обретения экономического суверенитета упирается в общеэкономические законы: *«Что касается принципа сравнительных издержек, этот принцип работает в мире тысячу лет. Почему? Допустим, такая проблема, как импортозамещение. Импортозамещение — это не производство телевизора Березка вместо телевизора Филипс. Или Лады вместо Мерседеса. Здесь работает принцип сравнительных издержек. Автомобиль должен произвести по уровню, качеству, такой как Мерседес»* (доктор наук, Ростов-на-Дону, 52 года).

Во-вторых, «какой особый путь присущ России?».

«Если говорить про особый путь, то он тоже разный: либертарианский остров Крым и тоталитаризм тоже как особый путь» (кандидат наук, Санкт-Петербург, 70 лет).

«Как будто бы особый путь — он и может быть наиболее в каком-то смысле гибким в плане

¹ Petzinger J. (2020). German and Dutch governments put up billions to save airlines. Yahoo Finance UK. URL: <https://uk.finance.yahoo.com/news/german-and-dutch-governments-put-up-billions-to-save-airlines-092234870.html>

применения, реализации экономической политики с учетом конкретной экономической ситуации» (доктор наук, Москва, 72 года).

«Здесь получается по Льву Николаевичу Толстому, что каждая семья по-своему счастлива, или несчастлива, мы все по-своему счастливы, а все „особые пути“ — одинаковы» (доктор наук, Ростов-на-Дону, 64 года).

«Значит, что касается конкретно России, а тут все непросто, потому что российская цивилизация, она по своей самой природе периферийная» (доктор наук, Москва, 59 лет).

«Это целостная модель экономики: суды, технологический суверенитет, устойчивые внешне-экономические связи, развитие инфраструктуры, логистические потоки, товарооборот и так далее. То есть вот модель, именно модель устойчивого развития» (доктор наук, Ставрополь, 58 лет).

«Экономическая свобода одного ограничена экономической свободой другого. Поэтому вообще понятие там свободы, оно слишком философски сложное. Поэтому совсем не считаю это приоритетным, то есть это может быть на примитивном уровне понимания свободы, это вот тогда анархия и революция. <...> Ну и я бы так сказала, что опять, с учётом роли государства в России в экономике, нам экономические свободы совершенно не свойственны» (доктор наук, Санкт-Петербург, 47 лет).

В-третьих, «экономический суверенитет и его границы».

«Определенные стратегии присутствуют в любом государстве. Во-первых, чтобы общество согласовывало свои интересы, а во-вторых, чтобы был некий общий ориентир, к чему мы стремимся, куда мы идем? И без установления стратегических целей не будет значимого результата, если все развиваются в своем темпе, в разных областях. Поэтому сейчас цели больше связаны со стратегическими задачами в области достижения суверенитета» (кандидат наук, Казань, 41 год).

«Да, мы будем дружить с другими странами, но интересы нашего бизнеса, который сейчас в импортозамещение зашёл — прежде всего! Поэтому если будут возвращаться иностранцы, то их запросы будут удовлетворяться по остаточному принципу. То есть свои активы, которые они раньше продали за копейку, они уже не получают» (доктор наук, Томск, 49 лет).

«Повышение экономического статуса страны в мире, разумная взаимовыгодная кооперация с другими странами, при обеспечении собственной экономической безопасности, устойчивого развития как с политикой ESG» (доктор наук, Нижний Новгород, 58 лет).

«Эта промышленность существует только на бумаге, то есть это не реальная промышленность, а такой постмодерн, когда за вывеской вообще ничего» (кандидат наук, Рязань, 33 года).

«Чтобы всё-таки российская экономика вышла из этого антикризисного состояния и действительно чтобы началось устойчивое развитие, чтобы бюджет наш наконец-то стал из дефицитного профицитным, а не таким дефицитным, как сейчас» (доктор наук, Москва, 72 года).

Основные теоретические нарративы: особый путь как адаптивная стратегия, экономический суверенитет, импортозамещение, центр — периферия.

Тема 4 «Государственное вмешательство ради справедливости»

Тема 4 связана с темой 3 через основную ценность, которую называли респонденты — стремление к справедливости: «Эту мечту в XIX веке озвучили — это справедливость и справедливое общество. Нас больше всего раздражает не степень неравенства богатства или в доходах. Как раз с этим, как ни странно, русские мирятся гораздо спокойнее, чем, например, наши украинские братья или немцы. В первую очередь это неравенство людей перед законом. Понимаете? Неравенство и незащищённость перед насилием различных видов, неравенство положения» (доктор наук, Москва, 60 лет).

«Вы знаете, вот сегодня в нашем государстве основной упор делается на традиционной ценности, на это основной упор делает президент государства. И это верно, это хорошо. И одна из основных традиционных ценностей — это как раз-таки и справедливость. Она нам очень нужна сегодня в нашем государстве, где есть как раз неравноправие» (кандидат наук, Махачкала, 58 лет).

«Социальная справедливость должна лежать в основе экономических решений государства, но не в ущерб экономической эффективности. То есть это сочетание социальной справедливости и борьбы с социальным изживенчеством» (доктор наук, Владивосток, 55 лет).

Респонденты признают необходимость государственного вмешательства в экономику при условии, если оно способствует преодолению провалов рынка и снижению уровня неравенства, однако масштаб такого вмешательства является дискуссионным вопросом.

«Государственное вмешательство в экономику неизбежно. Об этом говорили все, включая Смита, которого считают либералом, но он подчёркивал необходимость государства в борьбе с монополиями, защите страны, развитии образования. Есть теория общественных благ и провалов рынка — рыночная экономика не всегда справляется сама. Вопрос в пределах и структуре вмешательства...» (доктор наук, Москва, 70 лет).

«...Один из принципов вмешательства государства в экономику обусловлен <...> провалами рынка, следствием которых является неравенство. Но далеко заходить в этом плане не стоит. Борьба с неравенством хороша до тех пор, пока она не начнёт препятствовать экономическому росту, развитию предпринимательской инициативы и так далее...» (кандидат наук, Санкт-Петербург, 67 лет).

«Государственное вмешательство в экономику может быть полезным и необходимым в определенных обстоятельствах, но его масштабы и формы должны тщательно регулироваться, чтобы избежать негативных последствий» (доктор наук, Ростов-на-Дону, 60 лет). Ведь это серьезно ограничивает деятельность предпринимателей: *«Но покажите мне хоть одного предпринимателя, который не верещал от того, что с экономикой делает вот такое государственное вмешательство»* (доктор наук, Москва, 72 года).

«Государственное вмешательство в экономику, с одной стороны, наверно плохо. Смотришь, читаешь новости, думаешь: «Господи, что они делают? Почему так происходит?». А с другой стороны, понимаешь, я же просто „диванный эксперт“ или аналитик. Мы же не видим всей ситуации» (кандидат наук, Краснодар, 35 лет).

Основной теоретический нарратив: борьба с неравенством, справедливость.

«Вот мы сегодня знаем, что в нашей стране очень высокий уровень дифференциации, очень неравномерное развитие регионов, социальная несправедливость, которая имеется в нашем обществе» (доктор наук, Махачкала, 57 лет).

«Экономическое неравенство — это основная проблема и необходимо принимать самые серьезные меры и решать эту проблему» (кандидат наук, Ростов-на-Дону, 48 лет).

Тема 5 «Институты и экономическая политика»

Тема 5 связана с темой 3 «Экономический суверенитет и идентичность» через основной теоретический нарратив, который очень широко распространен в отечественном и зарубежном научном дискурсе — «эффект колеи» или зависимость от предшествующего пути развития (North, 1993; David, 1994; Малкина, 2010; Нуреев, 2010; Аузан, 2015; Заостровцев, 2023; Acemoglu, 2025): *«Вероятно, существует какая-то колея, есть какие-то установки, институциональная традиция, которая диктует нам определенную идеологию, диктует определенные методы исследования»* (кандидат наук, Москва, 34 года); *«Наша страна всегда двигалась по своему пути, и в этом была особенность и сила нашего государства. И в дальнейшем у меня есть видение, что движение по своему пути, как это было всегда, даст возможности еще большего развития. Конечно, мы всегда смотрим на лучшую практику, опыт который есть в других странах, анализируем и оцениваем, насколько он может быть применен в нашем государстве. И мы, конечно, должны учитывать нашу специфику и наши условия»* (кандидат наук, Москва, 38 лет).

Респонденты сходятся во мнении, что институты и их качество важны в ходе реализации экономической политики: *«Чем хуже институты, тем больше ограничений — и тем хуже результат...»* (кандидат наук, Владивосток, 49 лет). Однако любые институциональные изменения оказывают влияние только в долгосрочной перспективе: *«Чтобы институты, которые занимаются демографией, достигли своих целей, у нас должны быть программы на ближайшие 100 лет»* (кандидат наук, Казань, 46 лет).

В то же время респонденты отмечают важность использования рыночных принципов для реализации успешной экономической политики государства: *«...Главный принцип, оставшийся от гайдаровских реформ, — это рыночные принципы. Переход нашей экономики на рыночные рельсы был правильным решением, хотя способ перехода — предмет дискуссии. Это наша карта для дальнейшего движения. Сейчас экономика в тяжелом*

положении, сильно пострадали внешнеэкономические связи. Но она продолжает жить в затрудненных условиях благодаря активности предпринимателей, находящих нетривиальные способы обходить ограничения и развивать новые виды деятельности...» (доктор наук, Москва, 70 лет).

«...Главное — не подорвать рыночные принципы, на которых ещё держатся отдельные отрасли. В некоторых сферах рыночные механизмы пока работают, и их сохранение критически важно...» (доктор наук, Тольятти, 66 лет).

В свою очередь это может быть достигнуто за счет развития рыночной инфраструктуры, которое является критической предпосылкой для реализации предпринимательской инициативы и, как следствие, инновационного развития страны (Вольчик, 2022; Вольчик, 2023).

Основные нарративы: зависимость от исторического пути развития (эффект колеи), рыночные принципы в основе успешной экономической политики.

Систематизация теоретических нарративов об экономической политике и реформах

Согласно нашему подходу к определению идеологий на основе ценностей, мы выделяем пять идеальных типов экономических идеологий: неолиберализм, социализм, дирижизм, особый путь и экологизм (Вольчик, 2025). При этом на практике существуют комбинации экономических идеологий с «доминированием одной из них» (Вольчик, 2026, с. 22). Это означает, что определенному теоретическому нарративу

может соответствовать как одна, так и несколько идеальных типов экономических идеологий.

Кроме того, к одному теоретическому нарративу могут обращаться несколько различных идеальных типов экономических идеологий, однако тональность этого нарратива у разных идеологий может сильно отличаться. О кризисе экономической науки применительно к экономической политике говорили представители всех идеологий, однако если в рамках неолиберальной идеологии этот кризис вызван отходом от мейнстрима при принятии экономических решений, то представители других направлений видят проблему в самом неоклассическом подходе. С их точки зрения, апелляции к научной обоснованности неолиберализма выглядят несостоятельными, что порождает альтернативные подходы к экономической политике. В частности, идеологию мейнстрима характеризует С.Ю. Глазьев: «Мейнстрим экономической мысли уже многие десятилетия служит идеологической основой пропагандистского инструментария защиты интересов капиталистов от ограничений их деятельности по максимизации прибыли государством» (Глазьев, 2016, с. 12).

Основные теоретические нарративы, связанные с идеологией неолиберализма, присутствующие данной теме, хорошо изучены и находят отражение в научной литературе, зачастую апеллируя к международному опыту (Shleifer, Treisman, 2005). Например, в программной

Таблица 2. Соотнесение теоретических нарративов с идеальными типами экономических идеологий

Теоретический нарратив			Идеальный тип экономической идеологии
Кризис экономической науки			Неолиберализм, социализм, дирижизм, особый путь и экологизм
	Только неолиберальный подход научно обоснован		Неолиберализм
		Мнимая идеологическая нейтральность неолиберализма	Социализм, дирижизм, особый путь и экологизм
	Особый путь как адаптивная стратегия		Особый путь, дирижизм, социализм
		Экономический суверенитет	Особый путь, дирижизм
		Импортозамещение	Особый путь, дирижизм
		Справедливость	Социализм
		Борьба с неравенством	Социализм, дирижизм
		Центр – периферия	Социализм, дирижизм
		Эффект колеи	Неолиберализм, социализм, дирижизм, особый путь и экологизм
		Рыночные принципы для экономической политики	Неолиберализм
Источник: составлено авторами.			

статье Е. Ясина присутствуют такие теоретические нарративы, как ограничение государственного сектора, развитие предпринимательства и борьба с инфляцией (Ясин, 2002). Этот нарратив связан с убеждениями о научно обоснованных реформах, базирующихся на достижениях передовой экономической науки и мировом опыте успешных преобразований. Подробно о существующих подходах к критике данной позиции и многообразии неолиберализмов см. (Капелюшников, 2022; Вольчик и др., 2024).

Альтернативой выступает «большой» теоретический нарратив об особом пути, который включает в себя остальные экономические идеологии, в зависимости от того, куда этот особый путь должен привести. Нарратив особого пути рассматривается как адаптивная стратегия и настаивает на необходимости конструктивных изменений, учитывающих отечественную специфику, а не является чем-то связанным с изоляционизмом или автаркией. Если мы признаем важность особого пути, то соответственно учитываем как значимые концепты национальной идентичности, национальных интересов, культуры, патриотизма, специфических политических институтов для обеспечения поступательного экономического развития (Вольчик, 2026, с. 30). Упор на необходимость экономического суверенитета и импортозамещения свойственен подходу дирижизма. А вопросы справедливости и борьбы с неравенством — идеологии социализма.

Справедливость в рамках социалистического нарратива является краеугольным камнем в экономической деятельности, которая в рамках соответствующей системы должна способствовать «инновациям, обеспечивающим человеческое развитие» (Бузгалин, 2013, с. 136). Кроме того, «подлинная социальная справедливость» рассматривается в рамках данного направления как конечная цель трансформации общества (Елисеев, 2024, с. 32).

Нарратив экономического суверенитета является фундаментом при реализации особого пути экономического развития страны и ее дальнейшей модернизации. Особенно важно учитывать фактор суверенитета в долгосрочном периоде, так как «эффективность управления внутренними процессами в стране напрямую зависит от свободы правительства в принятии соответствующих решений. Внешнее влияние

со стороны других государств может ограничить многие варианты эффективной внутренней политики» (Балацкий, 2025b, с. 61). Отдельно следует отметить более прикладной нарратив — импортозамещение, который построен вокруг измеримых показателей, укладывающихся в логику идеологии дирижизма (см., например, Попова, Сергеева, 2022).

Нарратив борьбы с неравенством выходит за рамки идеологии социализма, становясь частью идеологии дирижизма. В таком случае дифференциация доходов выступает как препятствие, разрушающее стимулы к эффективному труду, а значит снижающее эффективность всей экономической системы (см., например, Вахтина, 2015).

Нарратив «центр — периферия» респонденты рассматривают в двух контекстах: чтобы подчеркнуть дифференциацию регионов российской экономической системы (см., например, Попов, 2023; Макушин и др., 2023) — в таком случае нарратив становится элементом идеологии дирижизма; либо периферийный характер российского капитализма — тогда нарратив обращается к смеси идеологии социализма и мир-системного анализа (см., например, Гловели, 2018).

Для объяснения возникновения особого пути может применяться концепция «эффекта колеи». При этом оказалось, что эффект колеи может использоваться представителями всех идеологий. Например, в исследовании Р. Нуреева и А. Рунова обосновывается, что проблемы России при переходе к рыночной экономике были в «значительной мере» обусловлены эффектом колеи, который «восходит к традициям восточного деспотизма» (Нуреев, Рунов, 2002, с. 27).

Систематизация теоретических нарративов по шкале «деструктивность — нейтральность — конструктивность»

Вторым направлением систематизации теоретических нарративов стала их оценка на предмет того, способствуют ли они проведению экономической политики и реформ в России. Для этого нарративы были систематизированы по трихотомической шкале от негативно воздействующих на реформы и экономическую политику до нейтральных, соответственно, формирующих конструктивную повестку и способствующих изменениям.

Наиболее противоречивый нарратив о «кризисе экономической науки» сам по себе является одним из самых деструктивных с точки зрения экономической политики, так как во многом уводит от рассмотрения самой экономической политики и проведения реформ, заставляя сосредоточиться на вопросах, представляющих интерес только для академического экономического сообщества.

Производный от него нарратив «только неолиберальный подход научно обоснован» также носит деструктивный характер. Сторонники данного подхода зачастую сосредоточены на критике или отрицании проводимой политики, а противники через нарратив о «мнимой идеологической нейтральности» тратят значимые усилия на попытку развенчания этого нарратива.

Среди конструктивных нарративов стоит выделить «особый путь как адаптивная стратегия» и «рыночные принципы для экономической политики». При их взаимном отрицании именно эти два нарратива целиком сосредоточены на проведении экономических реформ и определении принципов экономической политики. Кроме того, они по-разному отвечают на вопросы о границах экономического суверенитета и обоснованности импортозамещения.

Отдельно следует выделить нарративы «справедливости» и «борьбы с неравенством». Они носят скорее нейтральный характер, так как при всей их риторической убедительности респон-

денты не смогли описать, как они отражаются в экономической политике. Скорее они остаются на уровне декларируемых принципов, чем находят практическое применение. Также к нейтральным нарративам стоит отнести теоретические нарративы «центр – периферия» и «эффект колеи», которые выступают как одно из объяснений успеха или неудачи проводимых реформ. Однако, когда на основе анализа предшествующего пути развития разрабатывается программа реформ, учитывающая неудачный опыт, то теоретический нарратив об «эффекте колеи» становится конструктивным нарративом.

Заключение

Анализ теоретических нарративов о реформах и экономической политике является важной и нетривиальной научной проблемой. С одной стороны, это обусловлено перманентными экономическими реформами в современной России. С другой стороны, теоретические нарративы могут служить оправданием соответствующих реформ как в академическом сообществе, так и в общественном дискурсе. Проведенный в рамках исследования тематический анализ данных о реформах и разработке экономической политики, полученных в ходе 35 глубинных интервью и трех фокус-групп позволил:

— во-первых, выявить пять тем о восприятии учеными-экономистами экономической политики и реформ в России (кризис российской экономической науки и самоопределения

Таблица 3. Систематизация теоретических нарративов по шкале «деструктивность – нейтральность – конструктивность»

Теоретический нарратив			Тип по отношению к экономической политике и реформам
Кризис экономической науки			Деструктивный
	Только неолиберальный подход научно обоснован		Деструктивный
		Мнимая идеологическая нейтральность неолиберализма	Деструктивный
	Особый путь как адаптивная стратегия		Конструктивный
		Экономический суверенитет	Конструктивный
		Импортозамещение	Конструктивный
		Справедливость	Нейтральный
		Борьба с неравенством	Нейтральный
		Центр – периферия	Нейтральный
		Эффект колеи	Нейтральный
		Рыночные принципы для экономической политики	Конструктивный
Источник: составлено авторами.			

российских экономистов; «научный неолиберализм» или мнимая «идеологическая нейтральность» в экономической политике; экономический суверенитет и идентичность; государственное вмешательство ради справедливости; институты и экономическая политика);

— во-вторых, определить одиннадцать теоретических нарративов, соответствующих каждой выявленной теме (кризис экономической науки; мнимая идеологическая нейтральность неолиберализма; особый путь как адаптивная стратегия; экономический суверенитет; импортозамещение; справедливость; борьба с неравенством; центр — периферия; эффект колеи; рыночные принципы для экономической политики);

— в-третьих, систематизировать теоретические нарративы и связать их с соответствующими пятью идеальными типами экономических идеологий.

Авторами было выявлено присутствие каждого из теоретических нарративов в научной литературе. Показано, что теоретическому нарративу может соответствовать не одна,

а несколько идеальных типов экономических идеологий. Кроме того, осуществлена систематизация теоретических нарративов по отношению к проведению реформ и экономической политики в России от деструктивных до нейтральных и конструктивных.

На основе проведенного анализа авторы предлагают рассматривать принимаемые управленческие решения при реализации экономической политики в контексте конструктивной повестки. Конструктивная идеологическая повестка базируется на явном признании необходимости использования прагматичного и адаптивного подхода при выработке стратегий реформ, который позволяет использовать релевантные современным вызовам конструктивные теоретические нарративы, обозначенные в статье. В связи с этим эволюционное формирование конструктивной идеологии экономических реформ может основываться на прагматической адаптации современных достижений науки к решению актуальных задач с учетом исторических особенностей развития, культуры и существующих институтов.

Литература

- Агацци Э. (2017). Научная объективность и ее контексты. Москва: Прогресс-Традиция.
- Аджемоглу Д., Робинсон Д. (2021). Узкий коридор: государства, общества и судьба свободы. Москва: АСТ.
- Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. (2015). Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. Москва: АСТ.
- Аузан А.А. (2015). «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. № 1. С. 3—17.
- Балацкий Е.В. (2025a). Китайская модель геополитического успеха: рецензия на книгу: Попов В.В. (2025). Китайская модель. Почему Китай раньше отставал от Запада, а теперь его обгоняет. Москва: Fortis Press // Мир России. Социология. Этнология. № 34 (3). С. 167—185.
- Балацкий Е.В. (2025b). Эволюция колониальных и неоколониальных моделей геополитического доминирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 1. С. 46—65. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.2
- Бузгалин А.В. (2013). Справедливость как предпосылка свободы и эффективности: обновление социального проекта возможно? // Социологические исследования. № 3. С. 135—145.
- Ваньке А., Полухина Е., Стрельникова А. (2025). Как собрать данные в полевом качественном исследовании. Москва: Изд. Дом Высшей школы экономики.
- Вахтина М.А. (2015). Нарушение социальной справедливости в российской экономике: причины и следствия // Карельский научный журнал. № 2 (11). С. 66—69.
- Вольчик В.В. (2026). Российская мечта и экономические идеологии // Journal of Institutional Studies. Т. 18. № 2. С. 20—39. DOI: 10.17835/2076-6297.2026.18.2.020-039
- Вольчик В.В. (2022). Фундаментальные условия инновационного развития экономики // Journal of Economic Regulation. Т. 13. № 2. С. 6—21. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.2.006-021

- Вольчик В.В. (2023). Идеи, символы и нарративы для экономического развития России // *Russian Journal of Economics and Law*. Т. 17. № 1. С. 5–22. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.5-22
- Вольчик В.В. (2025). Дрейф идеологий в российской экономической науке // *Journal of Institutional Studies*. Т. 17. № 2. С. 133–145. DOI: 10.17835/2076-6297.2025.17.2.133-145
- Вольчик В.В., Кот В.В. (2025). Реформы: фактор идеологии в свете российских научных публикаций // *Вопросы теоретической экономики*. Т. 29. № 4. С. 20–35. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_4_20_35
- Вольчик В.В., Цыганков С.С., Маскаев А. (2024). Политика нового менеджмента в государственном секторе как продолжение идеологии неолиберализма // *Управленец*. Т. 15. № 6. С. 2–16. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-6-1
- Глазьев С.Ю. (2016). О новой парадигме в экономической науке // *Государственное управление. Электронный вестник*. № 56. С. 5–39.
- Гловели Г.Д. (2018). Политэкономия в широком смысле: марксизм и мир-системный анализ // *Вопросы политической экономии*. № 2. С. 86–111.
- Елисеев В.Н. (2024). Основной вопрос политической экономии как составной части марксизма в его системной логически завершенной целостности // *Journal of Economic Regulation*. Т. 15. № 1. С. 6–43. DOI: 10.17835/2078-5429.2024.15.1.006-043
- Заостровцев А.П. (2023). Эффект колеи, культура и критические моменты в институциональной истории // *Вопросы теоретической экономики*. № 3. С. 7–21. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_7_21
- Ильин В.А., Морев М.В. (2025). К чему приводит 30-летнее отсутствие государственной идеологии: «Большие и великие страны не создаются без больших, ведущих вперёд идей, а потеряв их, разваливаются с грохотом» // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 18. № 4. С. 9–45. DOI: 10.15838/esc.2025.4.100.1
- Капелюшников Р. (2022). Приключения «неолиберализма» // *Философско-литературный журнал «Логос»*. Т. 32. № 4. С. 1–50. DOI: 10.22394/0869-5377-2022-4-1-49 EDN: ILFPPA
- Квале С. (2003). Исследовательское интервью. Москва: Смысл.
- Кейнс Дж. М. (2007). Общая теория занятости, процента и денег. Москва: Эксмо.
- Макклоски Д. (2015). Риторика экономической науки. М., СПб.: Изд-во Института Гайдара; Международные отношения; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ.
- Макушин М.А., Демидова К.В., Горячко М.Д. (2023). Индустриальное пространство российских регионов в системе «центр – периферия» // *Известия Русского географического общества*. Т. 155. № 1. С. 30–42. DOI: 10.31857/S0869607123010068
- Малкина М.Ю. (2010). Эффект колеи в историческом развитии // *Journal of Institutional Studies*. Т. 2. № 2. С. 148–156.
- Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экономической книги «Начала».
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. (2011). Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. Москва: Изд-во Института Гайдара.
- Нуреев Р.М. (2010). Россия после кризиса: эффект колеи // *Journal of institutional studies*. Т. 2. № 2. С. 7–26.
- Нуреев Р., Рунов А. (2002). Россия: неизбежна ли деприватизация? (феномен власти-собственности в исторической перспективе) // *Вопросы экономики*. № 6. С. 10–31.
- Полтерович В.М. (2017). Разработка стратегий социально-экономического развития: наука против идеологии // *Вопросы теоретической экономики*. № 1. С. 55–65.
- Полтерович В.М. (2022). Экономическая теория и формирование человеческих качеств // *AlterEconomics*. Т. 19. № 2. С. 201–211. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.1
- Полтерович В.М. (2023). Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // *Terra Economicus*. Т. 21. № 3. С. 6–16. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16
- Попов А.В. (2023). Проблемы и перспективы развития сферы занятости по оси «центр – периферия» в модельном регионе России // *Уровень жизни населения регионов России*. Т. 19. № 4. С. 515–528. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_4_4_515_528
- Попов В.В. (2025). Китайская модель. Почему Китай отставал от Запада, а теперь его обгоняет. Изд-во «Fortis Press».

- Попова И.Н., Сергеева Т.Л. (2022). Импортзамещение в современной России: проблемы и перспективы // *Beneficium*. № 2 (43). С. 73–84. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).73-84
- Тамбовцев В.Л. (2026). Экономическая идеология «особого пути»: к причине разнообразия трактовок // *Journal of Institutional Studies*. Т. 18. № 2. С. 6–19. DOI: 10.17835/2076-6297.2026.18.2.006-019
- Турчин П.В. (2024). *Конец времен* Москва: Издательство АСТ.
- Чжан Ю. (2017). Опыт китайских экономических реформ и их теоретическая значимость. Москва: Шанс.
- Шумпетер Й. (2012). Наука и идеология // *Философия экономики. Антология* / под. Ред. Д. Хаусмана. Москва: Изд-во Института Гайдара. С. 247–264.
- Ясин Е. (2002). Бремя государства и экономическая политика (либеральная альтернатива) // *Вопросы экономики*. № 11. С. 4–30.
- Acemoglu D. (2025). Nobel lecture: Institutions, technology, and prosperity. *American Economic Review*, 115(6), 1709–1748. DOI: 10.1257/aer.115.6.1709
- Aghion P., Alesina A., Trebbi F. (2007). *Democracy, Technology, and Growth*. DOI: 10.3386/W13180
- Ahmed S.K., Mohammed R.A., Nashwan A.J. et al. (2025). Using thematic analysis in qualitative research. *Journal of Medicine, Surgery, and Public Health*, 6, 100198. DOI: 10.1016/j.glmedi.2025.100198
- Brain V., Clarke V. (2022). *Thematic Analysis. A Practical Guide*. Sage.
- Chaiechi T., Eijdenberg E.L. (2022). Entrepreneurship, knowledge-economy and economic success of cities: A scoping review and thematic analysis. *Community Empowerment, Sustainable Cities, and Transformative Economies*, 73–94. DOI: 10.1007/978-981-16-5260-8_6
- Cyr J. (2024). Focus groups. In: *Doing Good Qualitative Research*. Oxford University Press. DOI: 10.1093/oso/9780197633137.003.0019
- David P.A. (1994). Why are institutions the ‘carriers of history’?: Path dependence and the evolution of conventions, organizations and institutions. *Structural Change and Economic Dynamics*, 5(2), 205–220.
- Drápal J., Westermann H., Savelka J. (2023). Using large language models to support thematic analysis in empirical legal studies. *Frontiers in Artificial Intelligence and Applications*, 379, 197–206. DOI: 10.3233/FAIA230965
- Fife S.T., Gossner J.D. (2024). Deductive qualitative analysis: Evaluating, expanding, and refining theory. *International Journal of Qualitative Methods*, 23, 1–12. DOI: 10.1177/16094069241244856
- Heckathorn D.D., Cameron C.J. (2017). Network sampling: From snowball and multiplicity to respondent-driven sampling. *Annual Review of Sociology*, 43, 101–119. DOI: 10.1146/annurev-soc-060116-053556
- Joffe H. (2011). Thematic analysis. In: *Qualitative Research Methods in Mental Health and Psychotherapy: A Guide for Students and Practitioners*. DOI: 10.1002/9781119973249.ch15
- Kamberelis G., Dimitriadis G. (2013). *From Structured Interviews to Collective Conversations*. New York: Routledge New York.
- Kiger M.E., Varpio L. (2020). Thematic analysis of qualitative data: AMEE Guide No. 131. *Medical Teacher*, 42(8), 846–854. DOI: 10.1080/0142159x.2020.1755030
- Kutsyuruba B. (2023). Document analysis. In: *Varieties of Qualitative Research Methods: Selected Contextual Perspectives*. Cham: Springer International Publishing.
- Legard R., Keegan J., Ward K. (2003). In-depth interviews. In: Ritchie J., Lewis J. (Eds). *Qualitative Research Practice*. Sage Publications.
- Lochmiller C.R. (2021). Conducting thematic analysis with qualitative data. *The Qualitative Report*, 26(6), 2029–2044. DOI: 10.46743/2160-3715/2021.5008
- Mahmood A., Naveed R.T., Ahmad N. et al. (2021). Unleashing the barriers to CSR implementation in the SME sector of a developing economy: A thematic analysis approach. *Sustainability*, 13(22), 12710. DOI: 10.3390/su132212710
- McCloskey D.N. (2006). *The Bourgeois Virtues: Ethics for an Age of Commerce*. University of Chicago Press. DOI: 10.7208/hicago/9780226556673.001.0001
- North D.C. (1991). Institutions, ideology, and economic performance. *Cato J.*, 11, 477–488.
- North D.C. (1993). The new institutional economics and development. *Economic History*, 9309002, 1–8.
- Resmini F., Rojas D. (2025). Government ideology and support for redistribution among the wealthy. *Political Science Research and Methods*, 1–17. DOI: 10.1017/PSRM.2025.10029

- Riggs D.W., Bartholomaeus C., Due C. (2016). Public and private families: A comparative thematic analysis of the intersections of social norms and scrutiny. *Health Sociology Review*, 25(1), 1–17. DOI: 10.1080/14461242.2015.1135071
- Samuels W.J. (1992). Ideology in economics. In: *Essays on the Methodology and Discourse of Economics*. Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-1-349-12371-1_12
- Shleifer A., Treisman D. (2005). A normal country: Russia after communism. *Journal of Economic Perspectives*, 19(1), 151–174. DOI: 10.1257/0895330053147949
- Slobodian Q. (2025). *Hayek's Bastards: The Neoliberal Roots of the Populist Right*. Random House.
- Strang K.D., Che F., Vajjhala N.R. (2022). Thematic analysis of agricultural government policy and operational problems. *Agricultural Research*, 11(3), 549–556. DOI: 10.1007/s40003-021-00588-2
- Stueber K.R. (2019). The ubiquity of understanding: Dimensions of understanding in the social and natural sciences. *Philosophy of the Social Sciences*, 49(4), 265–281. DOI: 10.1177/0048393119847103
- Watters J.K., Biernacki P. (1989). Targeted sampling: Options for the study of hidden populations. *Social Problems*, 36(4), 416–430. DOI: 10.2307/800824
- Weber I.M. (2021). *How China Escaped Shock Therapy: The Market Reform Debate*. Routledge. DOI: 10.4324/9780429490125
- White H. (1981). The value of narrativity in the representation of reality. In: Mitchell W.J.T. (Ed.). *On Narrative*. Chicago: University of Chicago Press.
- Wu Z. (2025). *The Theory of Chinese Modernization*. Singapore: Springer Nature. DOI: 10.1007/978-981-97-8066-2
- Zhang X. (2023). Is China Socialist? Theorising the political economy of China. *Journal of Contemporary Asia*, 53(5), 810–827. DOI: 10.1080/00472336.2023.2235757

Сведения об авторах

Вячеслав Витальевич Вольчик — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: volchik@sfedu.ru)

Артём Ильич Маскаев — кандидат экономических наук, доцент кафедры, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: maskaev@sfedu.ru)

Сергей Сергеевич Цыганков — кандидат экономических наук, доцент кафедры, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: sscygankov@sfedu.ru)

Volchik V.V., Maskaev A.I., Tsygankov S.S.

Economic Reforms in the Context of Dominant Ideologies

Abstract. Russia's post-Soviet development has been marked by recurring economic reforms of varying scale and nature. Economic policy is often grounded in ideological justifications conveyed through theoretical narratives that explain its direction. Drawing on transcripts of 35 in-depth interviews and three focus groups with Russian academic economists, we use thematic and narrative analysis to identify five key themes and the theoretical narratives they contain: the crisis of Russian economics and economists' self-identification; "scientific neoliberalism" or the supposed "ideological neutrality" of economic policy; economic sovereignty and identity; state intervention in the name of justice; and institutions and economic policy. We then systematize these narratives against previously identified ideal types of economic ideology, showing that each appears in the scholarly literature and that a single narrative may align with several ideal types. Finally, we classify the narratives on a trichotomous scale — destructiveness, neutrality, constructiveness — with respect to economic policy and reforms in Russia. We argue that a

constructive ideology of economic reform should emerge evolutionarily through the pragmatic adaptation of contemporary science to current challenges, taking into account historical development, culture, and existing institutions. The findings will be of interest to researchers studying ideology in economics and to those involved in designing reforms and implementing economic policy.

Key words: economic ideologies, thematic analysis, theoretical narrative, economic policy, reforms.

Information about the Authors

Vyacheslav V. Volchik – Doctor of Sciences (Economics), Professor, head of department, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: volchik@sfedu.ru)

Artem I. Maskaev – Candidate of Sciences (Economics), associate professor of department, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: maskaev@sfedu.ru)

Sergey S. Tsygankov – Candidate of Sciences (Economics), associate professor of department, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: sscygankov@sfedu.ru)

Статья поступила 16.07.2026.